

КОНЦЕПЦИЯ СОЗИДАНИЯ В ФИЛОСОФИИ С.Н. БУЛГАКОВА

Гладышева Елена Васильевна

кандидат философских наук, доцент, МИРЭА – Российский технологический университет, Россия, г. Москва
evgladysheva@mail.ru

THE CONCEPT OF CREATIVE DOING IN THE PHILOSOPHY OF S.N. BULGAKOV

E. Gladysheva

Summary: In this article, the author formulates an original concept of creative doing based on the anthropological principle. The relevance of the presented concept is connected with the importance of developing in higher school students the desire for a holistic harmonious personality and a creative attitude in relation to oneself and the surrounding reality. The concept of creative doing proposed by the author is broader than the concepts of creativity developed by many researchers. The concept of creative doing consists of four points: 1) creation of oneself (self-knowledge by a person, «self-creation»); 2) building his own business (realization of one's values and goals in his work); 3) building a family and raising children; 4) historiosophy and the creation of culture (understanding of each person's place in the historical and cultural context). The concept of creative doing is the life-building attitude of every person, not just people of creative professions. The concept of creative doing in the philosophy of S.N. Bulgakov is reconstructed based on the texts of his philosophical works. The author compares the ideas of S.N. Bulgakov in relation to the concept of creative doing with the ideas of other Russian philosophers (V.S. Solovyov, P.A. Florensky, S.L. Frank, I.A. Ilyin). As a result of the analysis, it was revealed that S.N. Bulgakov saw the task of man's earthly life in his comprehension of his Sophia prototype and its creative embodiment in concrete historical conditions. Overcoming the antinomian nature of man's historical existence and his co-creation with God is possible with the gracious help of God, transmitted in the church sacraments. Every person is called to holiness and deification in spite of the antinomian nature of historical existence. In conclusion, the conclusion is made about the relevance of S.N. Bulgakov's historical optimism, which calls for the bravery of personal creative doing despite the eschatological tragedy of history.

Keywords: the concept of creative doing, creation of oneself, business creation, creativity, economic philosophy, family creation, historiosophy, Sophian prototype, antinomy, eschatology.

Аннотация: В статье формулируется оригинальная концепция созидания, основанная на антропологическом принципе. Актуальность представленной концепции связана с важностью формирования у учащихся высшей школы деятельностной установки по отношению к самому себе и окружающей действительности. Предлагаемая автором концепция созидания шире концепций творчества, разрабатываемых многими исследователями. Она включает в себя следующие этапы: 1) самосозидание (познание человеком самого себя, «самотворчество»); 2) делосозидание (реализация своих ценностей и целей в творческом труде); 3) создание семьи и воспитание детей; 4) историософия и созидание культуры (осмысление каждым человеком своего места в историко-культурном контексте). Концепция созидания является жизнестроительной установкой каждого человека, а не только людей творческих профессий. Концепция созидания в философии С.Н. Булгакова реконструируется с опорой на тексты его произведений. Проводится сравнение идей С.Н. Булгакова применительно к концепции созидания с идеями других отечественных философов (В.С. Соловьева, П.А. Флоренского, С.Л. Франка, И.А. Ильина). В результате проведенного анализа выявлено, что С.Н. Булгаков видел задачу земной жизни человека в постижении им своего софийного первообраза и творческом воплощении его в конкретных исторических условиях. Преодоление антиномичности исторического существования человека и его сотворчество с Богом возможно при благодатной помощи Бога, передаваемой в церковных таинствах. Каждый человек призван к святости и обожению вопреки антиномичности исторического бытия. В заключении делается вывод об актуальности исторического оптимизма С.Н. Булгакова, призывающего к мужеству личного творческого созидания несмотря на эсхатологический трагизм истории.

Ключевые слова: концепция созидания, самосозидание, делосозидание, творчество, философия хозяйства, созидание семьи, историософия, софийный первообраз, антиномичность, эсхатология.

В настоящее время наша страна переживает непростое время формирования мировоззренческой парадигмы, что вызвано как историческими, так и духовными причинами. В этих условиях важно сохранить и освоить весь положительный исторический опыт. Свою роль в этом процессе играет и философия русского зарубежья, донесшая до нас осмысление отечественными мыслителями кризисных событий XX века. Предлагаемая концепция созидания, рассмотренная на примере философии С.Н. Булгакова, вносит свой вклад в формирование творческой установки у современной молодежи, направленной на воспитание гармоничной личности.

На разработку концепции созидания автора статьи вдохновила книга А.В. Гулыги «Русская идея и ее творцы», особенно мысль философа о том, что «русская идея — это предчувствие общей беды и мысль о всеобщем спасении» [1, С.33]. Близкой является идея А.А. Ермичева, рассматривающего историю русской философии как «одействование истины» [2, С.9-27]. «Самотворчество» и творчество связывает с антропологией С.Н. Булгакова О.В. Щекалева [3, С.140-153]. Исследователь И.В. Батурина трактует понимание философом творчества как «встречу и таинственное взаимопроникновение двух миров – имманентного и трансцендентного, как преображение творения и мира».

И.В. Батурина пишет о необходимости для человека, согласно С.Н. Булгакову, стремиться к цельности в личной и социальной жизни, во всех видах его деятельности и в общем его отношении к миру [4]. Это подчеркивает взаимосвязь всех этапов созидательного проекта человека.

Особенностью представленной концепции созидания является то, что она была сформирована автором после обобщения материала, накопленного в результате воспитательной работы со студентами вуза на протяжении 20 лет [5, 6]. Концепция созидания сформулирована автором статьи в предшествующих работах [7, 8]. Предлагаемая работа направлена на выявление концепции созидания в философии С.Н. Булгакова.

Концепция созидания представляет собой антропологическую установку, состоящую из нескольких этапов: 1) самосозидание – понимание человеком смысла своей жизни и своей личной иерархии ценностей; 2) делосозидание (человек – активная, творческая личность, в труде и творчестве реализующая свои ценности); 3) созидание семьи и воспитание детей; 4) историософия и культура (осмысление человеком исторических и культурных событий и соотнесение с ними своей жизни и деятельности). Предлагаемая работа является попыткой рассмотреть философские идеи С.Н. Булгакова в связи с обозначенными выше этапами жизнедеятельности каждого человека.

Исследование проведено на материале работ второго (религиозно-философского) периода творчества С.Н. Булгакова [9]: «Философия хозяйства» (1912), «Свет невечерний» (1917), а также некоторых статей (1909, 1910, 1912, 1914 гг.)

1. Самосозидание

Согласно христианскому мировоззрению, человек создан Богом по Его образу и подобию. С.Н. Булгаков пояснял, что образ Божий человеку дан, подобие (уподобление Богу) задано. Философ выдвигал как метафизически недоказуемую гипотезу о существовании души человека до ее земного воплощения в Божественной Софии и ее свободном сотворчестве-согласии с Богом-Творцом о своем собственном качественном своеобразии: «Создание нас как свободных существ такими, а не иными, было не без нашего на то согласия, творение было вместе с тем и нашим самотворением...» [10, с. 218]. Вслед за Платоном, С.Н. Булгаков полагал, что когда душа вступает в земной мир, ее задача – «вспомнить», распознать свой предвечный софийный образ и осуществить его в конкретных исторических условиях: «Человек есть свободный исполнитель своей темы, и это осуществление себя, выявление своей данности–заданности, раскрытие своего существа, осуществление в себе своего собственного подобия и есть творчество, человеку доступное» [11, с. 303].

Как образ Божий человек свободен. Эта свобода антиномична. Она не начинается с «чистого листа», т.к. в земной жизни у каждого человека есть задание – строительство своего «внутреннего человека» (вспомним Г.С. Сковороду). Человек свободен принять свой первообраз, вторично согласиться с ним уже в историческом существовании и воплотить его, тем самым включиться в движение к Богочеловечеству (центростремительное движение к Богу). Однако, он может и не согласиться включаться в этот процесс воссоединения с Божеством, замкнуться на своей самости и автоматически подпасть под власть ничто, из которого и был создан (центробежное движение от Бога).

В человеке есть как бы одновременно бытие и небытие, т.е. антиномизм существует уже при творении человека, а не только после грехопадения. Удаление от Бога есть погружение в хаос, «глухое ничто»: «Тварь вся имеет подполье, хотя может и не знать об этом, в него не опускаться...Хотеть себя в собственной самости, замыкать себя в своей тварности как в абсолютном – значит хотеть подполья и утверждаться на нем» [11, с. 161]. Такое подполье человека гениально изобразил в своих романах Ф.М. Достоевский.

Взаимоотношения человека с миром также антиномичны: человек одновременно един с миром и не един. Человек изначально как последнее творение содержит в себе всю материю и весь животный мир. О единстве человека и мира свидетельствует, по мысли С.Н. Булгакова, «наречение имен животным в раю», которое было «как бы духовным завершением творения». Вслед за П.А. Флоренским (также считал и А.Ф. Лосев), С.Н. Булгаков полагал, что имя не случайно, а выражает сущность вещи, «опознаваемой человеком» как «метафизическим центром мироздания» и «все-организмом» [11, С.249]. По С.Н. Булгакову, идея эволюции справедлива не в том смысле, что человек – случайное ее завершение (философ был не согласен с теорией Ч. Дарвина), а в том, что вся программа животного мира уже содержится в самом человеке. С другой стороны, человек выше мира и как бы вне его (человек не может приравнять себя к вещам или животным).

К образу Божьему в человеке относится его ипостасность. Отсветом триипостасности Божества в человеке является тройственный состав его души: воля, ум и чувство. Воля соотносится с добром, ум – с истиной, чувство – с красотой. Соответственно, Божественное единство Добра, Истины и Красоты представлено в человеке в подвиге воли, познании и искусстве. Получается, что задание человека – жить в триединстве истины, добра и красоты [11, С.245].

С образом Божьим также связано творчество. Человек призван Богом не только творчески воплотить в дей-

ствительность свой предвечный софийный первообраз, но и продолжить начатое Богом творение мира. Например, рай был создан в одной части земли, а человек должен распространить его во всей Вселенной [12, С.638]. Вообще, «самотворчество» (самосозидание) и творчество мира связаны: «И задачей земного человеческого творчества является, в конце концов, найти свой подлинный, вечносущий лик, себя выявить...причем всякое творчество по своему существу есть самосозидание, самотворчество» [11, с. 212].

Грехопадение повредило природу человека. Человек перестал непосредственно воспринимать присутствие Божие и себя как духовное существо, теперь он «находится в плену у плоти» [12, С.638]. При грехопадении «стихия освобожденного ничто, прорвавшись в мир, окружила всякую тварь ледяным холодом одиночества, разъединила всеединое...тогда родилось наше малое я, которое раздувается в я космическое, весь мир считая своим престолом» (появление «самости», эгоцентризма) [11, С.227].

В раю телесность человека была иной («духовная телесность»). Здесь С.Н. Булгаков опирается на понимание телесности В.С. Соловьевым (чье учение он называл «религиозным материализмом») [13]. Грехопадение вносит в телесность косность, тяжесть материи («кожаные одежды»), «похоть плоти». Следствием этого явились болезни, старение и физическая смерть. Грехопадение человека повредило и мир. Человек призван спасти и мир (и всю тварь), спасая себя: «Первородный грех принес с собой не субстанциональную, но лишь функциональную порчу мира, «мир во зле лежит», но не есть зло, оно есть его состояние, а не естество» [11, с. 234]. Тем более, что после грехопадения «человек пленник, а не раб, и у него остаются черты его царственного происхождения» [12, С.638]. Человек призван к обожению (через церковные таинства), «своими силами, как бы ни были они велики, человек не может извлечь себя из пучины греха и оздоровить свою природу» [11, С.295]. Через обожение человечества произойдет и обожение мира. Все христиане призваны к святости, но преображение и воскресение — дело Бога (новый эон, новая космическая эра).

Смерть С.Н. Булгаков считал крайним злом, но она не есть полное истребление жизни, а как бы ее замирание [11, С.233]. Философ пишет, что для исторического человека после грехопадения бессмертие было бы мукой, «смерть стала благодеянием – спасением от жизни на зачумленной земле» [11, С.275]. С.Н. Булгаков (вслед за Вл. Соловьевым и Достоевским) верил, что в конце концов «спасется вся тварь до последнего создания Божьего» [11, С.295].

Интересно сравнить взгляды С.Н. Булгакова с идеями И.А. Ильина и С.Л. Франка. И.А. Ильин считал, что зада-

ча человека – прорваться к внутреннему, сущностному уровню своей души – духу, связанному с миром Божественным, и стать как бы проводником Божественных идей в конкретной исторической реальности [14, С.220]. С.Л. Франк также считал, что «в нас самих или на том пороге, который соединяет последние глубины нашего я с еще большими, последними глубинами бытия», есть истинное абсолютное бытие [15, С.44]. Душа двусоставна: она выступает как бытие для себя и, одновременно, как медиум, среда для откровения духовного бытия [16, С.394-395]. Итак, С.Н. Булгаков, И.А. Ильин и С.Л. Франк подчеркивают наличие внешнего и внутреннего уровней бытия человека. В отличие от Ильина и Франка (где человек постигает волю Бога относительно самого себя и, соответственно, качественно определяется непосредственно в момент своей земной жизни), у С.Н. Булгакова человек должен вспомнить свою идею-первообраз в Божественной Софии, на которую он уже согласился в довременном существовании, т.е. качественное определение его души осуществляется ранее его земной жизни.

Итак, несмотря на антиномичность самого сотворенного человека (бытие и ничто, свобода и необходимость) и антиномичность его существования в мире задачей самосозидания человека является постижение и воплощение софийного первообраза.

2. Делосозидание

Рассмотрим осмысление С.Н. Булгаковым земного делания человека по его работе «Философия хозяйства». Основой философии хозяйства как действия человека в мире является антропология. С.Н. Булгаков подчеркивал связь философии хозяйства с религиозным мировоззрением и выступал против отождествления экономизма с материализмом [16, С.303].

Хозяйство в широком смысле слова философ определял как «борьбу за жизнь с враждебными силами природы в целях защиты...в стремлении ими овладеть, приручить их, сделаться их хозяином» [10, С.84]. Несмотря на трудность хозяйства, в нем заключена полнота жизни человека: «Только тот живет полной жизнью, кто способен к труду и действительно трудится» [10, с. 88].

Субъектом хозяйства выступает Мировая душа или объединенное человечество. Тварная София (историческое человечество) связана с Софией Божественной (метафизическим человечеством), поэтому «через кору вещества светится София Божественная» как смысл хозяйства, истории, науки и искусства [10, С.158].

Хозяйство антиномично: софийно в своей основе и несофийно в реальности. Изначально природа была живым организмом. После грехопадения материя становится косной, физический мир из организма превраща-

ется в механизм. Задача Мировой души – восстановить космос как организм при помощи хозяйства [10, С.112-113]. Но в то же время, задача хозяйства не может быть завершена в этой зоне силами исторического человечества, она будет прервана Концом Света.

Антиномичность хозяйства проявляется и в наличии в нем творческого и рабского состояний: «Хозяйство есть творчество как всякое человеческое делание. Но в то же время хозяйство есть рабство необходимости, нужде и корысти, несовместимое с творчеством и вдохновением» [11, с. 305]. Сравнению хозяйства с искусством Булгаков посвятил отдельный параграф работы «Свет невечерний» [10, С.304-309]. Хозяйство связано и с культурой [10, С.155-157].

Отдельно С.Н. Булгаков говорит о связи хозяйства с наукой. Человек как микрокосм является центром макрокосма, содержит в себе весь мир потенциально. Философ связывал научную деятельность с вопрошанием ученого, соотносимым с Платоновским «знанием как припоминанием». По мысли С.Н. Булгакова, хозяйство основано на науке, а наука хозяйственна [10, С. 144, 148, 182-183, 191-192, 198].

Человек – творец. Однако, он творит не абсолютно новое, а из созданных Богом элементов (граница творческой мощи человека – невозможность создать новую жизнь). Есть изначальные софийные образцы, постигая которые и воссоздавая их, человек созидает путем организованного хозяйства. С.Н. Булгаков подчеркивал, что хозяйственная деятельность – не теургия, а софиургия [11, С.310-316]. Исследователь О.В. Щекалева считает, что творит не София, а человек (связывает творчество с антропологией, а не софиологией) [3]. Однако, образцы для творчества, идеи человек прозревает в Божественной Софии. В работе «Свет невечерний» С.Н. Булгаков разделил теургию как действие Бога в мире, хотя и совершаемое в человеке и через человека, и человеческое действие, «совершаемое силой божественной софийности, ему присущей», называя второе «антропоургией» или «софиургией» [11, С.320]. Мы видим, что сам философ антропоургию (действие человека) и софиургию (действие Софии) здесь отождествляет. Можно, по-видимому, сказать, что София творит через человека или человек творит в силу своей софийности. Философ считал человеческое творчество, лишённое софийности (когда художник творит как бы «от себя»), демоническим: «Человеческое творчество - воссозидание. Творчество, претендующее на абсолютную оригинальность, ведет к сатанизму» [10, с. 160].

В каждом индивидуальном труде запечатлен опыт всех предшествующих поколений. Для индивидуально-го сознания это скрыто, поэтому историческое хозяйство часто предстает как арена борьбы и конкуренции со всеми историческими ошибками. Так мы встречается

с антиномизмом индивидуального и социального хозяйствования [10, С.138-139, 152-153, 157-158].

Итак, в делосозидании антиномичность хозяйственной деятельности (софийная основа и несофийная реальность, творчество и рабство, свобода и необходимость, частное и общее) соединяется с непрерывностью (внутренней логикой и преемственностью) и прерывностью (эсхатологическим концом).

3. Созидание семьи, воспитание детей

В семье, как и в любой человеческой общности, по мысли С.Н. Булгакова, осуществляется софийный идеал единства человечества («да будут все едино»), когда индивидуальности становятся центрами любви и объединения, а не обособления [10, С.153]. Семья рассматривалась философом как воссоздание райских отношений между людьми. По мысли философа, чередой рождений в семье, смена поколений уже predetermined в Софии. Душа человека до времени уже выбрала (согласилась с волей Бога), где, когда и у кого родиться. Ребенок и до рождения уже есть у родителей, при рождении происходит их встреча [10, С.258]. В идеале семейные отношения, любовное единение людей распространяется на все общество.

Булгаков первоначально разрабатывал учение о метафизической двуполости человека [10, С.270]. Философ связывал с двуполостью каждого человека такие черты, как гениальность (способность прозревать, «зачинать» идеи) и талантливость (способность их вынашивать и воплощать в жизнь) [3]. Впоследствии С.Н. Булгаков отказался от идеи андрогина, разделив мужское и женское (которые не связаны с полом) и мужское и женственное, связанные с понятием пола, на что указывает исследователь А.П. Козырев [19].

Если сравнить мысли С.Н. Булгакова о семье с идеями на эту тему И.А. Ильина, то Булгаков не анализирует столь подробно, как это делал Ильин, проблему воспитания детей. И.А. Ильин понимал воспитание как передачу традиционных духовных ценностей следующим поколениям [20], связывая с семьей понятия Отечества, патриотизма, правосознания и государства [8].

4. Историософия, культура

Поскольку не каждый человек – поэт или художник, а концепция созидания стремится быть применима ко всем без исключения людям, мы не будем специально останавливаться на вопросе о культуре и искусстве, ссылаясь на статью И.В. Батуриной о философии творчества С.Н. Булгакова [4].

Рассмотрим более подробно его историософию. Пре-

жде всего, следует указать на соотнесенность таких идей в Божественной Софии, как индивид, семья, род, нация и все человечество. С.Н. Булгаков считал, что основы индивидуальности онтологически сокрыты в роде [11, С.202-203]. С.М. Половинкин связал персонализм Булгакова (как и П.А. Флоренского) с монадологией Лейбница [21]. Согласно С.Н. Булгакову, единство человеческого рода исторически выражается в поисках общественного идеала и солидарности людей и никогда и ничем не может быть уничтожено, т.к. «находится за пределами исторической досягаемости» [21, С.154].

В вопросе о творце истории мы сталкиваемся опять с антиномией: история творится Богом и в то же время историю создают конкретные люди в конкретных исторических обстоятельствах [21, С.172]. К жизни вечной человек может прийти только через его конкретную историческую судьбу (соотношение временного и вечного) [23, С.431].

Антиномичным оказывается понимание свободы воли человека и Божественного предопределения («преддетерминированности») [23, С.183]. Высшей закономерностью истории философ называл «промысл Божий, путем необходимости ведущий человека». Однако, «эта метафизическая детерминированность не отменяет, но, напротив, предполагает свободу как основу истории» [10, С.232]. Таким образом, свобода человека распространяется на различие способов или путей решения мировых задач, однако, рано или поздно все мировые задачи будут решены и само Божие творение человечество не может погубить или существенно испортить [11, С.183]. Здесь мы видим исторический оптимизм С.Н. Булгакова.

Можно обозначить еще одну антиномичность относительно понимания истории: история священна, нам неведом ее смысл, это дело рук Божиих, но вместе с тем это и наша задача, мы должны относиться к ней «прагматически» [23, С.428].

Еще одна историческая антиномичность, отмеченная С.Н. Булгаковым: творческий оптимизм («прогресс» в истории) и ее трагичность [23, С.416]. Трагедия заключается не только в самом конце истории, но и в длящейся исторической борьбе добра и зла, окончание которой относится мыслителем только к новому эону [23, С.427]. Следует указать, что отличие философии С.Н. Булгакова от «примирительной философии Вл. Соловьева» состоит именно в подчеркивании, вслед за П.А. Флоренским, антиномичности земного существования человечества.

Выводы

На основе проведенного нами анализа произведений С.Н. Булгакова можно выделить основные идеи применительно к концепции созидания: задачей земной жизни человека является постижение софийного первообраза и его творческая реализация в конкретных исторических условиях, создание семьи со своей «второй половиной», рождение и воспитание детей, преднаходимых уже в Божественной Софии, преодоление антиномичности своего существования через благодатную помощь Бога, подаваемую в церковных таинствах и Божьем промысле. Каждый человек призван к святости, обожению и сотворчеству с Богом вопреки антиномичности и трагизму истории.

Концепция созидания, рассмотренная на примере философии С.Н. Булгакова, представляется значимой для современного гуманитарного образования в высшей школе, особенно при задаче соединения образовательного и воспитательного компонентов. Личность, понимая саму себя, свою иерархию ценностей и окружающую действительность, наиболее гармонично и плодотворно сможет вписать свою жизнь в историческую реальность. Оптимистичный призыв С.Н. Булгакова к творческому созиданию вопреки трагичности истории представляет собой ценнейший опыт отечественной философской традиции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гулыга А.В. Русская идея и ее творцы. М.: ЭКСМО, 2003. 448 с.
2. Ермичев А.А. Три времени «золотого века» русской философии. // Русская философия. 2022. Вып. 1(3). СПб.: Изд-во РХГА, 2022, С. 9-27.
3. Щекалева О.В. Антропология творчества в контексте софиологии С.Н. Булгакова. // Соловьевские исследования. Вып. 4(64), 2019, С. 140-153.
4. Батурина И.В. Философия творчества С.Н. Булгакова. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2015. Вып.3, С.74-81.
5. Гладышева Е.В., Гладышева С.Г. Современная задача формирования гражданской идентичности личности и концепция воспитания гражданственности и патриотизма И.А. Ильина / Духовно-нравственная культура в высшей школе: историческая память как основа патриотизма и гражданственности: материалы VIII Международной научно-практической конференции в рамках XXIX Международных Рождественских образовательных чтений. Москва, 2021 г. / под ред. М. А. Симоновой. Москва: РУДН, 2021. С.102-118.
6. Гладышева Е.В., Гладышева М.И. Милосердие и благотворительность как тема воспитательной работы со студентами вузов // Ценности и смыслы, 2019, №3 (61), С. 99-115.
7. Гладышева Е.В., Гладышева М.И. Феномен созидания в отечественной культуре // Ценности и смыслы. 2016. №3(43). С. 89-100.

8. Gladysheva E. The concept of creative doing in the philosophy of I.A. Ilyin and its application in modern liberal arts education in the high school // *Perspektivy nauki i obrazovaniya – Perspectives of Science and Education*, 50 (2), P. 10-22.
9. Роднянская И.Б. С.Н. Булгаков – публицист и общественный деятель. // Булгаков С.Н. Соч. в 2 т., Т. I, М.: «Наука», 1993, С.3-12.
10. Булгаков С.Н. Философия хозяйства // Булгаков С.Н. Соч. в 2-х тт. Т.1. М.: «Наука», 1993, С. 47-297.
11. Булгаков С.Н. Свет невечерний: Созерцания и умозрения. М.: Республика, 1994, 415 с.
12. Булгаков С.Н. Догматическое обоснование культуры (Речь о. С. Булгакова на съезде православной культуры). // Булгаков С.Н. Соч. в 2-х тт., Т.2, М.: «Наука», 1993, С. 637-643.
13. Булгаков С.Н. Природа в понимании Вл. Соловьева // Булгаков С.Н. Соч. в 2 т., Т. I, М.: «Наука», 1993, С. 15-46.
14. Ильин И.А. Книга надежд и утешений. М.: «Альта-Принт», 2006, 383 с.
15. Франк С.Л. Непостижимое // Франк С.Л. Сочинения (приложение к журн. «Вопросы философии»). М.: «Правда». 1990. 607 с.
16. Франк С.Л. Крушение кумиров // Франк С.Л. Сочинения (приложение к журн. «Вопросы философии»). М.: «Правда». 1990. 607 с.
17. Булгаков С.Н. Философия хозяйства. Речь на докторском диспуте. // Булгаков С.Н. Соч. в 2-х т., Т.1, М.: «Наука», 1993, С. 298-308.
18. Булгаков С.Н. Труп красоты. По поводу картин Пикассо // Булгаков С.Н. Соч. в 2 т., Т. II., М.: «Наука», 1993, С. 527-545.
19. Козырев А.П. Андрогин «на пиру богов» // С.Н. Булгаков: религиозно-философский путь. Междунар. науч. конф., посвященная 130-летию со дня рождения. М.: Русский путь, 2003. С. 333-342.
20. Ильин И.А. Путь духовного обновления. М.: «Альта-Принт». 2006. 447 с.
21. Половинкин С.М. Софийный персонализм прот. Сергия Булгакова (фрагменты) // Сергей Николаевич Булгаков. под ред. А.П. Козырева. М.: Политическая энциклопедия, 2020. С. 409-437.
22. Булгаков С.Н. Героизм и подвижничество: Из размышлений о религиозной природе русской интеллигенции // Булгаков С.Н. Соч. в 2 т, Т. II, М.: «Наука», 1993, С. 302-342.
23. Булгаков С.Н. Апокалиптика и социализм (Религиозно-философские параллели) // Булгаков С.Н. Соч. в 2 т., Т. II, М.: «Наука», 1993, С. 368-434.

© Гладышева Елена Васильевна (evgladysheva@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

